КІЕВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію 3 р. 60 к. съ пересылкою. || Выходятъ два раза въ мѣсяцъ 1 и 15 чиселъ.

1891 года. № 15. 1 Августа.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

РѢЧЬ

Его Величеству, Сербскому Королю Александру первому, которую имѣлъ сказать кіевскій митрополитъ Платонъ при вступленіи Его Величества въ кіевскій каѳедральный соборъ 13 іюля 1891 года.

Благочестивѣйшій Государь!

Россія—наше отечество и Сербія—твое королевство суть двѣ отрасли одного великаго Славянскаго племени; а ты намъ родной не только по славянорусской крови, текущей въ тебѣ и въ насъ, но и по исповѣдываемой нами православной вѣрѣ. Поэтому намъ весьма пріятно лицезрѣть тебя, и мы съ радостію срѣтаемъ тебя потому болѣе, что въ прибытіи твоемъ въ Россію видимъ твое доброе расположеніе къ нашему отечеству и желаніе быть въ дружескомъ союзѣ съ нашимъ возлюбленнымъ Монархомъ.

Въ такой радости, по случаю прибытія твоего къ намъ, мы желаемъ имѣть духовное общеніе съ тобою, и поэтому просимъ тебя, Благочестивѣйшій, благоволи вступить въ сей храмъ, посвященный *Софіи—Премудрости Божіей*, и соедини въ немъ свои

молитвы съ нашими о Благочестивѣйшемъ Государѣ Императорѣ нашемъ Александрѣ Александровичѣ и о всемъ Его Царствующемъ домѣ, а мы при томъ усердно будемъ молиться о Тебѣ, прося Господа, да хранитъ Онъ тебя на всѣхъ путяхъ Твоей жизни въ совершенномъ здравіи и благоденствіи, да руководитъ тебя во всѣхъ твоихъ дѣлахъ и предпріятіяхъ, направляя оныя къ добрымъ цѣлямъ и вѣнчая желаннымъ успѣхомъ, и тако поможетъ тебѣ вести народъ твой отъ силы въ силу и отъ славы въ славу ко благу его и всего Славянства. Благословенъ грядый во имя Господне!

Рѣчь эта препровождена высокопреосвященнымъ митрополитомъ Его Королевскому Величеству при слѣдующемъ письмѣ:

Ваше Королевское Величество,

Всемилостивѣйшій Государь!

Вчера, при посѣщеніи Вашимъ Величествомъ Кіево-Софійскаго Собора, я очень желалъ встрѣтить васъ въ этомъ соборѣ и сказать вамъ привѣтственную рѣчь; но, къ сожалѣнію, не могъ сдѣлать сего по болѣзни моей. Поэтому почтительнѣйше представляя вамъ при семъ рѣчь мою на бумагѣ, осмѣливаюсь покорнѣйше просить Васъ, благоволить благосклонно принять ее на память о мнѣ и выраженныхъ въ ней желаніяхъ моихъ относительно Вашего Величества и Сербскаго народа.

Отъ души призывая благословеніе Божіе на Васъ, съ искреннымъ высокопочитаніемъ и совершенною преданностію считаю счастіемъ быть

Вашего Королевскаго Величества

усерднѣйшимъ слугою и богомольцемъ

Платонъ Митрополитъ Кіевскій.

14 іюля 1891 г.

Въ отвѣтъ на сіе письмо и рѣчь митрополита Платона, Его Величество Король Сербскій благоволилъ прислать митрополиту свой фотографическій портретъ съ собственно-ручною на немъ подписью: «Его Высокопреосвященству въ знакъ глубокаго уваженія. Александръ. 15, VII, 91».

Матеріалы для исторіи православной церкви въ юго-западномъ краѣ до возсоединенія жителей его изъ уніи въ православіе.

Защита православной церкви и ея священнослужителей, находившихся въ предѣлахъ Рѣчи Посполитой, на Варшавскихъ сеймахъ 1778 и 1779 г.

(Продолженіе).

Получивши отъ русскаго посла Стакельберга отвѣтъ на свой меморіалъ и при немъ копію протокола, состоявшагося въ декабрѣ 1778 года въ Департаментѣ Иностранныхъ дѣлъ, а также прописанный отзывъ митрополита уніатскаго на реестръ объ обидахъ, причиненныхъ уніатами неуніатамъ, православные депутаты, по совѣту королевскаго секретаря Косаковскаго, совѣтника при русскомъ посольствѣ Юзефовича и игумена Виктора Садковскаго, рѣшились подать Королю и его постоянному совѣту еще слѣдующій меморіалъ:

Найяснѣйшій Король всемилостивѣйшій Государь
и Пресвѣтлая постоянная Радо!

«Уполномоченный Ея Императорскаго Величества, русской Государыни Императрицы чрезвычайный посолъ Стакельбергъ вручилъ намъ нижеподписавшимся присланный ему отъ канцлера Хрептовича отвѣтъ на поданныя нами жалобы, что насъ насильственно принуждаютъ къ уніи и за непринятіе ея польскія власти военныя и гражданскія проливаютъ нашу кровь.

Мы не сомнѣваемся, что отвѣтъ этотъ написанъ по волѣ Его Величества, нашего всемилостивѣйшаго Государя и его пресвѣтлой постоянной Рады, а потому и преклоняемся предъ приказаніями, выраженными въ немъ. Намъ извѣстны законы Божескіе и человѣческіе, и мы, какъ послушные подданные верховной власти, всегда отдаемъ Божіе Богу, а поставленной отъ него власти то, что ей принадлежитъ.

Но къ отвѣту, врученному намъ вышеупомянутымъ посломъ, приложены два письма, одно на листу, а другое на двухъ отъ найпревелебнѣйшаго митрополита Шептицкаго и намъ отданы. Все-

милостивѣйшій Король! Легко догадаться, что оному митрополиту были сообщены наши жалобы, чтобъ онъ прочиталъ въ нихъ, какъ онъ самъ по себѣ, такъ и чрезъ подчиненныхъ своихъ recte et indirecte проливаетъ невинную кровь, принуждая насъ къ уніи насильственнымъ, неслыханнымъ въ правовѣрной церкви образомъ.

Многочисленный неуніатскій народъ, котораго мы состоимъ недостойными пастырями, прислалъ насъ заявить о всемъ, что мы претерпѣваемъ. Чтобы наше молчаніе не было сочтено подтвержденіемъ того, что писалъ митрополитъ уніатскій противъ насъ въ своихъ письмахъ, мы возражаемъ противъ нихъ:

Митрополитъ пишетъ, что уніатскій пресвитеръ Иванъ убитъ нами неуніатами, но этотъ пресвитеръ до сего дня живъ и здоровъ и находится теперь въ деревнѣ Онуфріевкѣ. Пресвитеръ Зелѣнкевичъ, повторяемъ и утверждаемъ, ссылаясь на показаніе 5 апрѣля 1776 года, во время служенія былъ оттолкнутъ отъ алтаря и выгнанъ изъ церкви, а когда онъ хотѣлъ оградить себя королевскимъ универсаломъ, запрещающимъ подобнаго рода преслѣдованія, то универсалъ былъ вырванъ изъ его рукъ, порванъ на куски, которые и теперь хранятся у насъ, какъ доказательство совершившагося. Мы утверждаемъ, что смерть уманскаго протопресвитера Зельницкаго не была случайною, какъ утверждаетъ митрополитъ, но произошла отъ побоевъ, нанесенныхъ ему 33 уніатскими капланами и римско-католическимъ официаломъ Барановичемъ съ дзѣканомъ Гаевскимъ. Subsidium Charitativum неуніатское духовенство всегда аккуратно выплачивало и никогда не сопротивлялось экзекуторамъ власти. Между тѣмъ въ прошломъ 1778 году, по приказанію ксендза Любинскаго, офиціала Брацлавскаго, при содѣйствіи компутовыхъ жолнеровъ, во всемъ кіевскомъ и брацлавскомъ воеводствѣ съ насъ потребовали эту подать за цѣлыхъ прошлыхъ три года, хотя мы опровергали этотъ грабежъ, предъявляя хранящіяся у насъ квитанціи, и силою вырвали отъ кого 15, отъ кого 10, а отъ кого 8 рублей, а квитанціи выдавали намъ менѣе, чѣмъ на половину.

Всемилостивѣйшій Король и Пресвѣтлая Радо! Такіе безчеловѣчные поступки и тиранства съ неуніатскимъ народомъ и духовенствомъ могутъ поколебать вѣру въ высшую справедливость.

Неуніатстому духовенству нечѣмъ жить; оно лишено средствъ къ жизни, изгнано изъ своихъ жилищъ и скитается вездѣ. Уніатское духовенство грабитъ его и богатѣетъ; официалы уніатскіе отдаютъ въ ростъ по 150 тысячъ, толстѣютъ и роскошествуютъ. Скажемъ въ короткихъ словахъ: митрополитъ, на основаніи ложныхъ доношеній своихъ официаловъ, затруднилъ нашего всемилостивѣйшаго Короля и его Пресвѣтлую Раду, разсчитывая, что изъ уваженія къ его сану, этимъ доношеніямъ, подобно ему, всѣ должны вѣрить безпрекословно. Между тѣмъ все, что въ нихъ прописано, ложь, выраженная отборными словами, которая безъ всякаго труда разоблачится, когда обѣщанная отъ Рѣчи Посполитой комиссія начнетъ свои дѣйствія.

Всемилостивѣйшій Король, благостнѣйшій отецъ своихъ подданныхъ! Отвѣтъ, врученный русскому послу Стакельбергу, а изъ рукъ его переданный намъ, не обозначаетъ времени, въ которое высшая справедливость должна посѣтить насъ угнетенныхъ и которая безъ различія званія и состоянія каждому отдастъ должное.

Духовенство неуніатское большею частію изгнано изъ своихъ домовъ, лишено куска хлѣба. Народъ, угнѣтенный разнаго рода насиліями въ своей религіи, ищетъ убѣжища въ заграничныхъ земляхъ, отъ чего отечество его лишается трудолюбивыхъ земледѣльцевъ, способствующихъ его благосостоянію. Просимъ Короля и его пресвѣтлую Раду разослать универсалъ, запрещающій раньше, чѣмъ комиссія начнетъ свои дѣйствія, уніатскому духовенству, гражданскимъ и военнымъ властямъ преслѣдовать насъ, насильно отнимать неуніатскія церкви, выгонять насъ изъ приходовъ, и возвратить намъ наши дома и наше имущество, а главное просимъ воспретить уніатскимъ властямъ принуждать нашихъ прихожанъ насиліемъ и битьемъ къ подачѣ прошеній о принятіи уніи, чѣмъ хвалится митрополитъ Шептицкій предъ Королемъ и его радою».

8 генваря 1779 г.

Найяснѣйшаго Короля и его Пресвѣтлой Рады
вѣрноподданные богомольцы

Пресвитеры: Іоаннъ Стоцкій и
Іаковъ Зеленкевичъ.

Подачею этого втораго меморіала православные депутаты закончили свою миссію въ Варшавѣ и, по распоряженію русскаго посла, оставили столицу Рѣчи Посполитой. не исходатайствовавши того, за чѣмъ сюда были посланы. Принявъ на руки свои письма къ преосвященному Иларіону отъ Стакельберга, князя Чарторійскаго и совѣтника Юзефовича, они утромъ 24 января 1779 года выѣхали изъ Варшавы, а въ концѣ февраля, пріѣхавши въ Переяславъ, сообщили преосвященному Иларіону о послѣдствіяхъ своей миссіи и передали ему врученныя имъ бумаги и письма.

Графъ Стакельбергъ въ письмѣ, отъ 15 января 1779 года, писалъ епископу Иларіону: «я прилагалъ всевозможное стараніе къ облегченію жребія угнетеннаго православнаго народа и его духовенства, представляя письменно Королю и его совѣту приносимыя отъ онаго жалобы и домогаясь по онымъ удовольствія, каковъ же на то представленіе полученъ отвѣтъ отъ здѣшняго правительства, то ваше преосвященство усмотрѣть изволите изъ врученной помянутымъ депутатамъ ноты».

«Я признаюсь чистосердечно вашему преосвященству, что всѣ какъ ваши, такъ и мои труды останутся всегда безплодными со стороны поляковъ въ разсужденіи поправленія бѣдственнаго состоянія нашего находящагося въ Польшѣ духовенства, если обѣщанная со стороны нашего двора Комиссія не возметъ своего дѣйствія. И такъ совѣтую вамъ просить ускоренія оной чрезъ Св. Синодъ. Между тѣмъ и теперь еще я писалъ генераламъ Ржевскому и Ширкову, чтобы они не допущали уніатовъ болѣе угнетать нашихъ православныхъ...».

Послѣ сего преосвященный Иларіонъ, 25 марта 1779 года, отправилъ въ Св. Синодъ доношеніе, въ которомъ, сообщивъ о причинахъ неуспѣха православныхъ депутатовъ, посланныхъ въ Варшаву, и отвѣтъ посла нашего, просилъ у Святѣйшаго Синода милостиваго благоразсмотрѣнія и уваженія, докладывая что противная уніатская сторона, пользуясь удачно для себя во всякихъ случаяхъ пособіемъ Поляковъ, часъ отъ часу усиливается всѣми образы къ истребленію православныхъ, не смотря на всѣ высочай-

шія постановленія и на запрещеніе, въ 1776 г. отъ его Королевскаго величества универсаломъ послѣдовавшее съ подтвержденіемъ, чтобъ съ обѣихъ сторонъ отнюдъ не причиняли одна другой никакихъ обидъ, а оставались бы церкви въ такомъ положеніи, какъ тогда были, до учрежденія комиссіи. Уніаты не переставали и теперь не перестаютъ дѣлать нападенія на православныхъ: церкви отбираютъ, священниковъ изгоняютъ изъ домовъ и совсѣмъ ихъ разоряютъ,—какъ то и сего 1779 года февраля 15 дня близь самой россійской границы надъ рѣкою Днѣпромъ, въ виду Россіи, не болѣе, какъ за 7 верстъ отъ Переяслава, въ мѣстечкѣ Терехтемировѣ издревле православную церковь гвалтовно отняли на унію, священника же православнаго со всѣмъ семействомъ изъ домовства изгнали. А въ монастырѣ близъ того-жъ мѣстечка, называемомъ Терехтемировскимъ, всегда православнымъ и по Высочайшимъ грамотамъ къ моей каѳедрѣ приписаннымъ, поляки войсковые, состоящіе при форпостахъ, нарочито къ угнетенію постоемъ всѣ заняли мѣста, что едва церковь остается отъ того свободна, а начальникъ скитается въ сараяхъ, чрезъ что крайне разоренъ и опустошенъ; съ Корсунскаго-жъ монастыря игуменъ сего марта тоже репортуетъ и проситъ резолюціи, гдѣ ему съ монастырскимъ дѣваться убожествомъ, поелику суррогатъ Любѣнскій собирается совсѣмъ къ отбору сего монастыря. А сколько, послѣ запрещенія королевскимъ универсаломъ отъ 1776 года, на унію отнятыхъ церквей,—изъ дѣлъ списокъ у сего прилагая, сугубо и нижайше прошу къ защищенію напаствуемыхъ милостивой резолюціи».

Между тѣмъ митрополитъ Шептицкій, недовольствуясь тѣмъ, что, по проискамъ его, справедливыя жалобы православныхъ депутатовъ остались неудовлетворенными и разсмотрѣніе ихъ было отложено на неопредѣленное время, рѣшился окончательно уничтожить православіе въ предѣлахъ Польши, а особенно въ кіевскомъ и брацлавскомъ воеводствахъ, съ цѣлію предотвратить и сдѣлать ненужною обѣщанную комиссію для разбора церквей. Исполненіе этого дѣла онъ возложилъ на главныхъ сотрудниковъ своихъ, кіевскаго офиціала Примовича и брацлавскаго Яна Любенскаго. Они, разъѣзжая по всѣмъ владѣльческимъ дворамъ и разсылая письма

къ болѣе вліятельнымъ польскимъ панамъ, давали имъ наставленія, какъ совращать православный народъ въ унію, какъ овладѣвать послѣдними православными церквами, еще остававшимися въ вѣдѣніи неуніатскихъ священниковъ и какъ этому противузаконному дѣлу придавать видъ законности. Доказательствомъ сего можетъ служить одно изъ таковыхъ писемъ, адресованное брацлавскимъ официаломъ Любѣнскимъ въ 1779 году къ Галенъ-Невѣдомскому, чашнику Брестскому и Куявскому. «Понеже, писалъ официаломъ, власть россійскихъ войскъ перестала уже входить въ духовные интересы, послѣ чего громады самые, по вдохновенію св. Духа, могутъ отбирать церкви отъ праслакныхъ поповъ и отдавать уніатскимъ; то чтобъ дѣло сіе имѣло теченіе надлежащимъ порядкомъ, было въ могуществѣ и неподвергалось перемѣнамъ, благоволите, милостивый государь, къ произведенію сего принять мое слѣдующее наставленіе: пусть громада, или два, три представители ея подадутъ мнѣ письменное свое желаніе въ слѣдующемъ: 1) что оные никакимъ способомъ не вѣдали заграничной духовной власти, но единственно за пастырей себѣ имѣли преосвященныхъ митрополитовъ, съ костеломъ римскимъ въ единеніи находящихся; 2) что отъ оныхъ же пастырей всегда посвящаемы были приходскіе ихъ священники, имѣющіе презенты отъ дѣдичныхъ пановъ; 3) что отъ протопопа неуніата, помощію россійскихъ войскъ, ихъ настоящій приходскій священникъ, будучи вязанный или битый, отъ приходской его церкви отдаленъ, и отъ времени такого то №№ по разнымъ мѣстамъ скитается бѣдно, 4) что оная жъ громада съ потомствомъ своимъ вседушно желаетъ пребыть и умирать въ повиновеніи пастырей, съ костеломъ римскимъ въ единеніи находящихся, и ни какой зарубежной власти не желаетъ и оной отрекается, и въ разсужденіи самаго того отдаляетъ отъ церкви православнаго священника, а прежде бывшаго уніата къ приходской своей церкви принимаетъ;—въ таковомъ желаніи громада, отобравши ключъ отъ схизматика и подписавшись на своихъ прошеніяхъ, пусть присылаетъ ко мнѣ двоихъ или больше человѣкъ съ тѣмъ, а я для памяти предбудущихъ временъ заведу оное прошеніе въ книги моего правленія и прикажу дать съ онаго выпись. Прошу покорнѣйше, милостивый государь, не предать заб-

венію привести сіе въ дѣйство. Еще же могли бы вы, милостивый государь, сіе наставленіе подать *секретно* двору Дашевскому, а найпаче для того, что уже и предъ тѣмъ поданы суть къ преосвященному архипастыреви отъ громадъ просьбы въ той же силѣ, которыя просьбы я отослалъ давно къ г. стольнику для благополучнаго въ семъ намѣреніи успѣха. Симъ временемъ выѣзжаю въ Умань, по пути не примину бить челомъ и вамъ, и въ то время словесно передамъ вамъ все, чего на бумагѣ писать неудобно».

Не безъинтересна и слѣдующая копія выписи, данной Рыжавской громадѣ, которая въ 1779 году подавала (по принужденію) просьбу брацлавскому официалу о якобы добровольномъ желаніи быть въ уніи:

«Предъ урядомъ и при отправленіи нынѣшнихъ консисторскихъ дѣлъ, являсь особливо съ благопристойностію Василь Ктиторъ и Иванъ Квашукъ, нарочито отъ громады Рыжавской высланные, просьбу свою для внесенія въ нынѣшнія книги подали, которая есть содержанія таковаго: превелебный господинъ, отецъ официалъ брацлавскій, и особливый добродѣю, мы громада рыжавская, подданные господина хорунжаго Станислава Потоцкаго, а прихожане рыжавской Покрова Бого-матери церкви, по именамъ и фамиліямъ ниже выраженные, отъ всего общества добровольно сознаемъ, что съ предковъ нашихъ никакой заграничной не знали мы духовной власти, а всегда только имѣли и нынѣ имѣть хощемъ за пастырей преосвященныхъ митрополитовъ, согласующихъ съ римскою католицкою святою церковью, нынѣ же безъ вѣдома нашего зъ заграницы благочестиваго священника насильно наслано, который великія намъ обиды и здырства дѣлалъ; почему, увѣдомившись мы о приближеніи къ намъ соединенія въ вѣрѣ Христовой, объявляемъ, что ни благочестиваго священника и ни другаго кого, точію священника Василія Лебедовскаго на приходѣ желаемъ имѣть и дабы сіе наше желаніе и объявленіе къ дѣламъ консисторскимъ были приняты и записаны, прилѣжно просимъ, лучшаго же вѣроятія и важности собственноручно, яко писать неумѣющіе, приложеніемъ знака креста подписуемся: Федоръ Овчарикъ, Василь Попейко, Андрей Чмель и вся громада Рыжавская... которое же-

ланіе и объявленіе высланные отъ помянутой громады люди Василь Ктиторъ и Иванъ Квашукъ присягою подтвердили и на то въ книгахъ собственноручно подтвердили...».

Іоаннъ Масловскій, у дѣлъ администраторскихъ
Брацлавскихъ нотаріусъ.

Къ дѣламъ переяславской консисторіи приложено и другое, подобное сему обязательство и просьба громады Сомовской о добровольномъ якобы желаніи на принятіе уніи, но это обязательство, какъ доказалъ православный брацлавскій протопопъ Василій Мокрицкій, было отобрано по принужденію, подъ угрозою смертной шабельной казни (дѣла стр. 421).

Весьма рьянымъ фанатическимъ исполнителемъ «старательства м. Леоца Шептицкаго объ истребленіи православія въ Польшѣ» явился въ началѣ 1779 года суррогатъ Янъ Яхимовичъ, который, по распоряженію уніатскаго митрополита, поселился въ Умани 15 марта того же года. О дѣйствіяхъ его такъ доносилъ преосвященному Иларіону грановскій протопопъ Строцкій: «сего 1779 года въ половинѣ марта пріѣхавшій въ протопопію уманскую отъ уніатскаго митрополита Леона Шептицкаго суррогатъ Яхимовичъ разныя возмущенія между народомъ и священствомъ православнымъ началъ дѣлать, а именно наслалъ по всѣмъ той протопопіи селамъ до уніатовъ универсалъ якобы самого митрополита Шептицкаго съ предписаніемъ, дабы они народъ православный всевозможнымъ способомъ совращали въ унію, объявляя, яко никогда благочестія не будетъ здѣсь, но унія; при томъ онъ же сурогатъ, совращая народъ, разглашаетъ: прійдетъ де здѣсь генералъ Ржевскій для разбору дѣлъ между благочестивыми попами и вами, то будьте готовы на отвѣты, яко вы и предки ваши никогда не были благочестивыми и никогда не вѣдали о таковомъ исповѣданіи, и что нынѣ не желаете быть благочестивыми, но, какъ предки ваши, уніатами, а онъ де генералъ вамъ за то ничего противнаго не сдѣлаетъ; потому что я былъ въ Варшавѣ у полномочнаго посла россійскаго и слышалъ совершенно отъ него, что уніатскіе каплапы будутъ съ вами навсегда, а благочестивые попы всѣ вонъ изгнаны бу-

дутъ. Тѣмъ же самимъ суррогатомъ уговоренъ и губернаторъ уманскій Александръ Клоповскій, который вызывалъ изъ селъ уманскаго ключа по три знатнѣйшихъ человѣка и приводилъ ихъ насильно за все село до присяги и подпису на унію, якобы всѣ того села жители не желаютъ быть въ благочестіи, но въ уніи. По тѣмъ же суррогата разнымъ проэктамъ можетъ быть по времени произойти какое нибудь слѣдствіе, для того заблаговременно о злыхъ ухищреніяхъ Яхимовича вашему преосвященству для вѣдома нижайше представляю».

«Предусматривая», пишетъ тотъ же о. Строцкій въ другомъ доношеніи преосвященному Иларіону, «что его сіятельство князь Чарторійскій въ своемъ владѣніи православіе истреблять не позволитъ (подобно другимъ польскимъ панамъ) и народъ грановскій въ намѣреніи уніатовъ будетъ спорный, то оный Яхимовичъ впредъ научилъ своего инстигатора, ксендза Петра Твардіевича, чтобъ только увѣдалъ въ каждомъ селѣ, какъ зовется осадчій, ктиторъ и прочіе начальнѣйшіе мужики на супликахъ или доношеніяхъ, секретно сочиненныхъ, что уніи желаютъ, имена ихъ поподписывалъ и суплики ему суррогату подалъ, а церкви бъ затѣмъ насильно поотбиралъ».

Разными противозаконными дѣйствованіями и злоухищреніями уніатскихъ ксендзовъ Любенскаго, Примовича, Яхимовича и подобныхъ имъ число православныхъ церквей въ Польшѣ (исключая чигиринской, смѣлянской и отчасти мошенской протопопіи) до того сократилось, что, казалось, приблизилось наступленіе времени, въ которое окончательно будетъ истреблено православіе въ предѣлахъ Рѣчи Посполитой.

Нельзя при этомъ умолчать, что отнятіе православныхъ церквей, какъ пишетъ тотъ же протопопъ Іоаннъ Строцкій въ доношеніи, поданномъ преосвященному Иларіону 15 іюля 1779 года, дѣлалось не безъ участія и самаго польскаго короля. Доказательствомъ сего служитъ распоряженіе его относительно Широкогребельской православной церкви, состоявшей во владѣніяхъ князя Четвертинскаго, которое въ градскихъ вѣйницкихъ книгахъ запи-

сано такъ: «мы король, съ постояннымъ нашимъ совѣтомъ повелѣваемъ князю Четвертинскому, чтобы онъ, какъ есть дѣдичъ, далъ отъ себя сильное вспоможеніе презентованному отъ него къ отобранію отъ греко-уніатовъ Ширко-гребельской парохіи и церкви, а втаскавшагося къ оной неунита совсѣмъ отдалилъ. Сіе опредѣленіе наше и постояннаго совѣта, нашею рукою подписанное, печатью того-жъ совѣта утвердить повелѣваемъ. Дано въ Варшавѣ 17 декабря 1779 года, царствованія же нашего въ лѣто 16».

Примѣру короля подражали всѣ польскіе магнаты и владѣльцы земель и крестьянъ.

До желаннаго успѣха уніи не дожилъ митрополитъ Шептицкій. На пути изъ Варшавы въ Радомысль (гдѣ тогда была каѳедра уніатскихъ митрополитовъ) онъ остановился въ мѣстечкѣ Полонномъ и, обнадеживши русскаго генерала Ширкова, что, пріѣхавши на свою каѳедру, онъ не замедлитъ дать сатисфакцію на всѣ справедливыя жалобы неунитовъ, выѣхалъ оттуда утромъ 11 мая, а 13 мая вечеромъ скоропостижно умеръ въ Радомыслѣ.

Благопріятелю Грановскаго протопопа Строцкаго, королевскому секретарю Косаковскому, казалось, что, по смерти главнаго врага православія Леона Шептицкаго, не трудно будетъ поправить бѣдственное положеніе православія въ Польшѣ, а потому онъ изъ Варшавы прислалъ о. Строцкому письмо, въ которомъ совѣтовалъ возобновить защиту православной вѣры и ея духовенства, такъ неудачно окончившуюся въ концѣ 1778 и началѣ 1779 года*). Послѣдній поспѣшилъ донести преосвященному Иларіону о совѣтѣ Косаковскаго и въ отвѣтъ на свое доношеніе изъ переяславской

*) Въ томъ же письмѣ Косаковскій пишетъ: „если состоится избраніе новыхъ депутатовъ, то предъ отправкою ихъ въ Варшаву ко времени открытія Сейма въ концѣ 1779 года было бы полезно, чтобы меморіалъ, который они составляютъ для подачи королю и его совѣту, былъ переведенъ на латинскій языкъ и напечатанъ въ Кіевѣ, а за тѣмъ на Сеймѣ розданъ былъ всѣмъ посламъ, а чрезъ нукцію отосланъ самому Папѣ. Повѣрьте, что Папа ужаснется, когда прочтетъ, какія дѣлаются гоненія на православныхъ отъ уніатовъ, запретитъ оныя, а власти уніатскія посрамлены будутъ предъ лицемъ всего міра“. Изъ дѣла не видно, былъ ли такой совѣтъ исполненъ новыми депутатами, бывшими на сеймѣ въ 1779 году.

консисторіи получилъ указъ, которымъ предписывалось ему 1) составить возраженіе противъ отвѣтныхъ пунктовъ м. Шептицкаго на меморіалъ православныхъ депутатовъ, бывшихъ на Варшавскомъ Сеймѣ въ 1778 году, и 2) избрать новыхъ благонадежныхъ протопоповъ для поѣздки въ Варшаву на приближающійся въ 1779 году Сеймъ и для представленія Королю и его совѣту этого возраженія.

Въ силу этого указа о. Строцкій пригласилъ въ м. Грановъ всѣхъ протопоповъ и старѣйшихъ священниковъ кіевскаго и брацлавскаго воеводствъ и составилъ требуемое возраженіе, которое немедленно было представлено въ переяславскую консисторію и найдено ею вполнѣ удовлетворительнымъ и годнымъ для дѣла.

Въ этомъ возраженіи значилось:

«Не вступаемъ въ познаніе привиллегій и правъ древности религіи греческой неунитской, которое великимъ лицамъ свойственно, только возражаемъ противъ написанія преосвященнаго митрополита Леона Шептицкаго на пункты отъ стороны насъ неунитовъ поданные въ отвѣтъ дня 15 декабря 1778 г. въ Варшавѣ изъясненнаго, и представляемъ нѣкоторыя доказательства, свидѣтельствующія, яко религія греческая неунитская (и ея исповѣдники, чинъ духовный и посполитство) въ епархіяхъ львовской, галицкой и каменецкой издревле содерживалась, въ воеводствѣ же кіевскомъ и брацлавскимъ понынѣ содержится, хотя въ несносныхъ притѣсненіяхъ и озлобленіяхъ.

1) Антецессоръ преосвященнаго митрополита уніатскаго Леона Шептицкаго, въ неуніи бывшій епископъ львовскій, Аѳанасій Шептицкій, располагая въ воеводствахъ Кіевскомъ и Брацлавскомъ порядки дѣлъ духовныхъ въ утѣсненіяхъ священства неунитскаго, издалъ универсалъ 1717 года августа 21 дня, который въ церквахъ благочестивыхъ, при собраніи народа въ неуніи бывшаго, по всей Украинѣ былъ публикованъ, копія онаго на особенномъ спискѣ при семъ прилагается подъ литтерою А.

2) Что же Аѳанасій, епискомъ Львовскій, былъ православнымъ и до неуніатскихъ церквей давалъ святые антиминсы по

Украинѣ, свидѣтельствуютъ о томъ тѣхъ же антиминсовъ въ церквахъ неунитскихъ сыскующіяся надписи на томъ же спискѣ подъ литтерою В.

3) Свидѣтельствуютъ книги въ типографіи Львовской ставропигіальной напечатанныя, яко церкви, священство и народъ въ неуніи издревле въ епархіяхъ львовской, галицкой и каменецкой, а найпаче въ Украинѣ—въ воеводствахъ кіевскомъ и брацлавскомъ содерживался и до сихъ поръ въ исповѣданіи своемъ неуніатскомъ пребываетъ,—таковыхъ книгъ не малое число по Украинѣ имѣется.

4) Вышеупомянутый епископъ Аѳанасій Шептицкій на Синодѣ Замойскомъ, 1720 года бывшемъ, сталъ унитомъ, о чемъ на томъ же синодѣ присяга его на унію и прочихъ епископовъ свидѣтельствуетъ. На томъ же Синодѣ между споромъ съ Леономъ Кишкою, митрополитомъ унитскимъ, о правленіи священствомъ въ воеводствахъ кіевскомъ и брацлавскомъ онъ далъ своеручно рескриптъ Леону Кишкѣ; въ томъ же рескриптѣ довольно свидѣтельствуетъ. что антецессоры его безпосредственно прежде его бывшіе Варлаамъ Шептицкій, Іосифъ Шумлянскій и прочіе отъ самаго начала епископства Львовскаго были въ неуніи; если-жъ въ епархіяхъ львовской, галицкой и каменецкой епископы, церкви, священство и народъ весь были въ неуніи, то кольмы паче въ воеводствахъ кіевскомъ и брацлавскомъ. Онаго же рескрипта объявленіе въ томъ же спискѣ изъявляется подъ литтерою С.

5) По наступившей публикаціи конфирмованнаго отъ Риму Синоду Замойскаго, помянутый Аѳанасій Шептицкій, епископъ Львовскій, будучи уже унитомъ до Бару, а Леонъ Кишка, митрополитъ уніатскій, до Житоміра 1727 года съѣхали и священство неунитское изъ всей Украины одинъ до Житоміра, а другой до Бару созвали и унію принять принуждали; одни протопопы явно на то пристали, а другіе, воротясь въ домы, древнюю религію вѣры своей содержали.

6) Въ тѣ времена скоро наступила коронація короля Станислава Лещинскаго, по причинѣ чего вошло въ Польшу войско рос-

сійское, а тѣмъ самымъ отъ вышеупомянутыхъ Леона Кишки и Аѳанасія Шептицкаго принужденіе священства на унію пресѣклось.

Православный митрополитъ кіевскій Варлаамъ Ясинскій, въ воеводствахъ кіевскомъ и брацлавскомъ церквами, священствомъ и народомъ порядковалъ, о чемъ свидѣтельствуетъ святой антиминсъ отъ его на предмѣстье, называемое Штилѣвка, въ Немировѣ данный 1701 года, августа 17 дня.

Таковыхъ антиминсовъ на Украинѣ не малое число въ церквахъ имеется.

7. По наступленіи покоя войска россійскія изъ Польши выступили, а власть уніатская тотчасъ на православное священство въ Украинѣ, въ кіевскомъ и брацлавскомъ воеводствахъ, издревле въ неуніи состоящее, утѣсненія подняла, всякими способами, и брошеніемъ ихъ въ ямы, и въ тѣхъ долгимъ содержаніемъ, заключеніемъ въ тюрьмы, взятіемъ ихъ имущества, съ приходовъ и домовъ ихъ собственныхъ и даже напослѣдокъ изъ Польши изгнаніемъ къ уніи принуждала. Каковы безправные гвалты до сихъ поръ не перестаютъ продолжаться. Посмотри святое правосудіе на доказательства самаго выше упомянутаго Аѳанасія Шептицкаго, что онъ и антецессоры его во всей епархіи львовской, галицкой и каменецкой, а тѣмъ найпаче въ воеводствахъ кіевскомъ и брацлавскомъ, церкви, священство и народъ отъ предковъ православные, никогда уніи незнающіе, посмотри и суди нанесеніе, въ отвѣтѣ митрополита уніатскаго дня 15 декабря 1778 года, поданное, а кромѣ того манифесты отъ уніатовъ въ 1768 и 1772 годахъ въ Житомірѣ поданные, коими вносятъ, что въ воеводствахъ кіевскомъ и Брацлавскомъ издревле унія была. Какъ же это съ справедливостію согласно?

8) Доноситъ преосвященный митрополитъ уніатскій, что, во время пріѣзда его въ Винницу и Радомысль, будто добровольно безъ малѣйшаго принужденія отъ громадъ якобы посредствомъ признанія повиновенія подано ему донесеній 133.—Громадамъ сіе ниже въ мысли было, но официалы его Примовичъ кіевскій и Любенскій брацлавскій, прежде пріѣзда митрополита уніатскаго Леона

Шептицкаго, по дворамъ шатались, доношенія составляли, громады къ подпису на тѣхъ принудить наставляли, не смотря на данную Христомъ въ Евангеліи предосторогу: нѣсть тайна, яже не откроется; ибо самые громады публично разгласили, какъ ихъ на доношеніяхъ, отъ консисторовъ уніатскихъ насланныхъ, дворскія власти подписаться принудили. Помянутые официалы Примовичъ и Любѣнскій въ сладость поставляли себѣ тотъ трудъ, за который похвалу отъ Леона Шептицкаго получивши, до Риму зарекомендованы, откуду ихъ крестами за то жаловано, они до сихъ поръ безпрестанный трудъ свой продолжаютъ въ томъ, громады съ доношеніями чрезъ угроженія отъ дворскихъ властей до своихъ консисторовъ ѣхать принуждаютъ,— явнымъ суть доказательствомъ письма официала брацлавскаго Яна Любѣнскаго *).

А какъ громадъ объявленія и подписи, въ консисторіяхъ уніатскихъ отъ принужденія дѣланныя, никакого значенія и важности не имѣютъ,—это легко усматривается изъ того, что тѣжъ громады, обманомъ и насиліемъ подписанные на унію, сами по себѣ доказательство подаютъ чего желаютъ,—они великимъ множествомъ ежегодно въ Кіевъ слѣдуютъ, гдѣ исповѣдуются и тайнамъ Божественнымъ пріобщаются, да и прочія полезныя для себя таинства получаютъ; засвидѣтельствуютъ о томъ на пограничныхъ главныхъ караулахъ стоящія команды польскія, какое множество народа не только изъ кіевскаго и брацлавскаго воеводствъ, но изъ Подолья, изъ Волыни и Холмщины прихожане уніатскіе ходятъ на богомолье въ Кіевъ, въ чемъ хотя препятствовали официалы Примовичъ и Любѣнскій богомольцамъ тѣмъ, угрожая клятвою, а кромѣ того комендантовъ польскихъ подговаривали, чтобъ слѣдующихъ въ Кіевъ платежемъ денежнымъ отягощали, который отъ всякой особы зъ народа по копѣекъ двѣнадцать, отъ священника православнаго и жены его по рублю, отъ уніатскихъ же поповъ, коихъ тожъ не малое число ежегодно слѣдуетъ въ Кіевъ, по три рубля вымогали; однакъ отягощеніе таковое единственно для препятствованія народу чинимое не въ состояніи было прекратить и

*) Письма эти списаны выше.

запретить непрерывное въ Кіевъ слѣдованіе; а потому не ясное ли доказательство тайны сердецъ людскихъ, чего они желаютъ?

9) Изъясняется преосвященный митрополитъ уніатскій, что священноубійцы покойнаго Кирилла, протопопа уманскаго, строгимъ арестомъ въ Умани чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ наказываемы были, властію уніатскою отъ приходовъ своихъ навсегда отлучены и на цѣлый годъ сидѣніемъ въ тюрьмѣ осуждены. Посмотри святое правосудіе, какая это правда? Они священноубійцы Гаевскій, дзѣканъ уманскій, да Методовскій приходскій попъ Торговицкій и прочіе того дѣла участники, подъ политическій арестъ 1776 года іюня 22 дня взятые было, въ томъ же самомъ 1776 году, августа послѣднихъ чиселъ, ходатайствомъ официала Любенскаго выпущены, какъ же много въ томъ мѣсяцевъ? Отъ приходовъ навсегда отлучены, а много лучшій Гаевскому данъ въ селѣ Кузьминцахъ, владѣнія ясне вельможнаго Острожскаго, а Методовскому въ Демовкѣ, владѣнія его Сіятельства князя Любомірскаго, а въ обоихъ приходахъ по четыреста осадъ имѣюшихъ имъ же подавано; подобные жъ и прочимъ священноубійцамъ приходы подаваны. На цѣлогоднее сидѣніе въ тюрьмѣ осуждены, почему 1776 года, сентября мѣсяца, въ тюрьму опредѣлены, а тогожъ года, въ мѣсяцѣ декабрѣ, сидѣніе оной окончили. Познай же святое правосудіе, какое здѣсь цѣлогоднее сидѣніе въ тюрьмѣ? А что убили протопопа, то по сто дней отпущенія грѣховъ за то получили и тотчасъ имъ священнослуженіе имѣть позволено. Таково наказаніе за убійство протопопа!

10. Доноситъ и то преосвященный митрополитъ уніатскій, что будто въ противность трактата 1768 года состоявшагося, въ томъ же самоммъ году сами собою неуниты безправно поступили и близко тысячи церквей отняли;—на то отвѣтствуемъ: знаетъ цѣлая Украина и признаетъ, что Григорій Мокрицкій, официалъ того времени кіевскій, зачавши отъ 1766 года чрезъ 1767 и 1768 годы, въ противность трактата того жъ 1768 года, безпрестанно священниковъ благочестивыхъ изгонялъ, и поелику то скоропостижно дѣлалъ, то не могучи поповъ уніатскихъ выстачить до приходовъ, приказалъ со всякой протопопіи выслать по нѣсколько поповъ уніатовъ

для взятія во владѣніе приходовъ благочестивыхъ, однакъ и таковымъ способомъ не могъ уніатовъ выстатчить, ибо до всякаго уніата по пять и по шесть приходовъ въ досмотрѣніе опредѣлялъ, которые въ преподаяніи прихожанамъ требъ христіанскихъ не могли удовлетворить, а чрезъ то не малое число дѣтей безъ крещенія, а возрастныхъ безъ исповѣди померло; послѣ бунтовъ же отъ простолюдиновъ въ томъ же 1768 г. возникнувшихъ неуніатскіе священники никакихъ церквей не отбирали, кромѣ своихъ собственныхъ, отъ которыхъ уніатами были изгнаны.

11) Что же преосвященный митрополитъ Леонъ Шептицкій въ надписи отвѣта своего неунитовъ мнимыми отступниками изъясняетъ, въ самомъ же отвѣтѣ наноситъ, будто одни чрезъ страхъ за погрѣшность отъ власти своей наказанія, другіе жъ надменные славолюбіемъ и полученіемъ нѣкотораго преимущества отступниками сдѣлались, и на то отвѣтствуемъ: не споримъ, что мы были уніатами, только-жъ отмѣнность, а найпаче различіе не малое въ уніи отъ восточнаго греческаго древняго исповѣданія усмотрѣвши, познали, что таковая унія единственное отъ древняго восточнаго отступленіе, а римскаго западнаго исповѣданія не принятіе; доказательство имѣемъ отъ самой мнимой уніи, какъ съ восточнымъ греческимъ неуніатскимъ и западнымъ римскимъ исповѣданіемъ есть не согласна она.

12) Не пропустилъ преосвященный митрополитъ уніатскій Леонъ Шептицкій омарать и тѣмъ неунитовъ священниковъ, будтобы никакой власти не подвержены и суть самовольцы и преступники.

Кому неизвѣстно, что священство неунитское власти преосвященнаго господина епископа переяславскаго и бориспольскаго подвержено есть и власти повинующееся даетъ доказательство по себѣ: въ 1773 году отъ его сіятельства барона Стакельберга, полномочнаго посла россійскаго, зашло неунитамъ увѣщаніе, дабы во всякой спокойности пребывали, въ оной же и ожидалибъ милостивыхъ взглядовъ отъ великодержавнаго короля его, величества милостивѣйшаго государя нашего, и отъ пресвѣтлаго постояннаго

Совѣта, по сіи времена въ терпѣніи пребываетъ и никакихъ досадъ уніатамъ не дѣлаетъ; въ томъ же 1773 г. по занесеннымъ жалобамъ отъ греконеуніатскаго священства ясновельможный Познанскій канцлеръ Коронный письмами своими напоминалъ епископамъ уніатскимъ, дабы священство свое отъ обижденія неунитскаго священства воздерживали, и во всякой спокойности повелѣли бъ ожидать окончанія,—таковаго повелѣнія уніаты не слушали, чрезъ 1774 и 1775 годъ церкви и приходы православные отнимали и весьма чувствительныя обиды греконеуніатскому священству причиняли,—о чемъ поданные тогожъ времени пункта доказательно и ясно свидѣтельствуютъ.

13) Послѣ выше упомянутыхъ утѣсненій, вновь причиненныхъ, принуждены грекоуніаты 1776 года второй разъ его величеству королю, милостивѣйшему государю нашему и пресвѣтлому постоянному совѣту съ полностію жалобу занесть на уніатовъ, по которымъ занесеннымъ жалобамъ отъ его величества короля, милостивѣйшаго государя нашего, тогожъ 1776 г. марта 15 дня выданъ универсалъ, запрещающій гоненія и напоминающій пребывать во всякой спокойности. Уніаты, поступая явно противъ монаршихъ его королевскаго величества въ универсалѣ объявленныхъ повелѣній, еще болѣе неунитовъ утѣсняли, церкви и приходы отбирали, разныя мученія неунитамъ причиняли, напослѣдокъ протопопу уманскаго Кирилла Зельнѣцкаго въ смерть вбили, довольно и ясно въ пунктахъ поданныхъ плачливыя жалобы гласятъ о дѣйствіяхъ уніатовъ.

14) Когда по убитіи протопопа Зельнѣцкаго не престали гоненія отъ уніатовъ, то принуждены греко-неуніаты третій разъ 1778 года прибѣгать къ милосердію его королевскаго величества и до пресвѣтлаго совѣта, и предлагали несносныя отъ уніатовъ озлобленія, почему послѣдовало пресвѣтлаго постояннаго совѣта прекращеніе до полученія вѣдомости отъ преосвященнаго митрополита уніатскаго, и дозволено продолженіе времени до подачи его сіятельству полномочному послу россійскому отвѣта; при томъ объявлено, что запрещено будетъ, какъ уніатамъ причиненіе гвалтовъ, такъ и войсковымъ близъ границъ стоящимъ не вмѣшиваться въ

справы духовныя, имъ не принадлежащія, что все на бумагѣ и при печати коронной милостиво тотъ же пресвѣтлый совѣтъ выдать изволилъ; но уніаты по трекратномъ напоминаніи, отъ его величества короля, милостиваго государя нашего и пресвѣтлаго совта данномъ, чтобъ пребывать въ спокойности, вовсе противными стали, разными способами неунитовъ утѣсняли, церкви, приходы и имущества отъ неуніатовъ поотбирали, напослѣдокъ и по чужимъ домамъ крыющихся и податки за употребленіе единой только воды уплачивающихъ потщились выгонять посредствомъ господъ владѣльцевъ. Вновь причиненныя греконеунитамъ утѣсненія и обиды предъ престоломъ его величества короля Станислава Августа, милостивѣйшаго государя нашего и предъ пресвѣтлымъ постояннымъ совѣтомъ съ глубочайшимъ смиреніемъ изъяснить желаемъ».

Священникъ Петръ Ракитинъ.

(Некрологъ).

Минувшаго іюля 9 числа скончался, послѣ краткой болѣзни, настоятель кіево-подольской покровской церкви священникъ Петръ Ракитинъ на 62 году жизни. Покойный былъ уроженецъ рязанской губерніи, но образованіе получилъ въ кіевской духовной семинаріи, въ которую поступилъ, прибывши въ Кіевъ подъ покровительство родственника своего, бывшаго ректора кіевской духовной академіи, архимандрита Димитрія, въ послѣдствіи херсонскаго архіепископа; у него онъ имѣлъ и пріютъ во все время ученія въ семинаріи. По окончаніи семинарскаго курса, въ 1853 году онъ рукоположенъ во священника къ церкви с. Лютежа кіевскаго уѣзда и при ней прослужилъ 33 года; состоя приходскимъ священниковъ, разновременно исполнялъ должности наблюдателя церковно-приходскихъ школъ и благочиннаго; въ 1886 году перемѣщенъ, по прошенію, въ г. Кіевъ къ кіево-подольской покровской церкви. Объ отлично-усердной службѣ его свидѣтельствуютъ полученныя имъ награды: въ 1859 г. онъ награжденъ набедрен-

никомъ, въ 1864 году бархатною фіолетовою скуфіею, въ 1868 г. таковою же камилавкою и въ 1883 году золотымъ наперснымъ крестомъ. О характерѣ и пастырской дѣятельности о. Петра Ракитина въ лютежинскомъ приходѣ такъ отзывается одинъ изъ ближайшихъ его сослуживцевъ, сельскій священникъ Гр. Ш—й, коротко знавшій его и пользовавшійся его братской любовію въ теченіи 10 лѣтъ. «Покойный Петръ Ракитинъ былъ прежде всего человѣкъ добраго сердца, какъ говорится,—человѣкъ сердечный. Сердечность онъ свою проявлялъ въ общеніи какъ съ прихожанами своими, такъ и съ сосѣднимъ духовенствомъ, со всѣми всегда онъ былъ простъ, чуждый заднихъ мыслей, откровенный, неизмѣнно вѣжливый и любезный. На оскорбленіе никогда не отвѣчалъ онъ оскорбленіемъ, а лишь улыбкою не то сожалѣнія, не то удивленія, выражалъ свое огорченіе. При богослуженіи всегда старался выполнять церковный Уставъ, примѣняясь иногда къ порядкамъ древнихъ нашихъ обителей. Любя чистоту и опрятность въ домашнемъ быту, онъ и въ церковной обстановкѣ всегда наблюдалъ возможное приличіе и благолѣпіе. Приближеніе праздника Свѣтлаго Христова воскресенія въ особенности озабочивало его, и онъ всегда старался придать пасхальной службѣ возможно большую торжественность, проявляя въ этомъ свое эстетическое чувсво. Уже вечеромъ, на канунѣ Пасхи, въ окнахъ дома о. Петра, мимо котораго вела дорога въ церковь, виднѣлись сіяющіе транспараны съ св. изображеніями, относящимися къ Воскресенію Христову. Погостъ церкви, во время пасхальнаго крестнаго хода, освѣщался нерѣдко бенгальскими огнями, которые онъ самъ приготовлялъ и на свой счетъ. На церковной колокольнѣ онъ собственноручно устроилъ боевые часы съ деревяннымъ механизмомъ, чтобы ввести порядокъ въ распредѣленіи времени своихъ прихожанъ; съ прихожанами почившій былъ весьма обходителенъ, ласковъ и всегда привѣтливъ, чѣмъ привлекъ ихъ любовь не только къ себѣ, но и къ церковной службѣ, и расположилъ ихъ усердствовать на благоукрашеніе какъ приходской церкви въ с. Лютежѣ, такъ и приписной къпей въ Старыхъ Петровцахъ, безъ всякихъ репрессалій, употребляемыхъ иногда другими священниками. Уроженецъ рязанской губерніи, онъ совершенно сроднился съ мѣстнымъ краемъ, изучивъ его языкъ народ-

ный, обычаи, повѣрья и даже суевѣрія, чѣмъ довольно мѣтко пользовался въ своихъ поученіяхъ и въ внѣ-церковныхъ собесѣдованіяхъ, которыя открылъ въ своемъ приходѣ еще за 15—20 лѣтъ до настоящаго времени и для которыхъ самъ приготовлялъ туманныя картины, умѣя порядочно рисовать. У него раньше, чѣмъ въ прочихъ приходахъ, была открыта и церковно-приходская школа съ хоромъ пѣвчихъ и существовала въ надлежащемъ порядкѣ даже въ то время, когда у другихъ священниковъ послѣ смерти митрополита Арсенія школы эти уже готовы были закрытьса. Въ семейной жизни покойный о. Петръ былъ образцемъ любвеобильнаго, заботливаго супруга и отца. Не безплодна была дѣятельность его и по переходѣ ва службу въ Кіевъ, гдѣ онъ, кромѣ приходскихъ обязанностей, былъ членомъ ревизіоннаго комитета по отчетамъ духовно-учебныхъ заведеній и комитета по управленію епархіальнымъ свѣчнымъ заводамъ. Вѣчный покой душѣ ревностнаго и благостнаго пастыря церкви.

Содержаніе: Рѣчь Его Величеству Сербскому Королю Александру первому.—Матеріалы для исторіи православнй церкви въ юго-западномъ краѣ до возсоединенія жителей его изъ уніи въ православіе.—Священникъ Петръ Ракитинъ (некрологъ). Объявленія.

Отъ Кіевскаго духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
Цензоръ, Протоіерей **Михаилъ Богдановъ.**

Кіевъ. типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская улица д. № 4.